

Эволюция внешнеполитического курса Тайваня: отношения с США и Японией

Никита К. Панько

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия, nik.panko.1999@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу внешнеполитического курса Тайваня в период с 2016 по 2025 г., охватывающему президентские сроки Цай Инвэнь и Лай Циндэ. За рассматриваемый период Тайвань оказался в эпицентре нарастающей геополитической турбулентности: рост напряженности в Тайваньском проливе, изменения глобального баланса сил и углубление соперничества между КНР и США. Особое внимание уделяется трансформации стратегических приоритетов Тайбэя, направленных на выстраивание более тесного сотрудничества с ключевыми партнерами – прежде всего Соединенными Штатами и Японией. В статье рассматриваются такие направления взаимодействия, как оборонная сфера, экономические инициативы и вопросы региональной безопасности. Цель статьи – определить основные направления эволюции внешнеполитического курса Тайваня в 2016–2025 гг. Основные задачи исследования включают: определение внешнеполитических приоритетов Тайбэя после прихода к власти Демократической прогрессивной партии (ДПП), а также оценку характера и степени взаимодействия с основными внешнеполитическими партнерами – США и Японией. Результаты исследования демонстрируют постепенное усиление активного внешнеполитического подхода Тайваня, направленного на укрепление международной субъектности в условиях ограниченного дипломатического признания.

Ключевые слова: Тайвань, США, Япония, Азиатско-Тихоокеанский регион, Тайваньский пролив, внешняя политика, Цай Инвэнь, Лай Циндэ

Для цитирования: Панько Н.К. Эволюция внешнеполитического курса Тайваня: отношения с США и Японией // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 2. С. 140–149. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-140-149

Evolution of the foreign policy course of Taiwan: relations with the United States and Japan

Nikita K. Panko

RUDN University, Moscow, Russia, nik.panko.1999@mail.ru

Abstract. The article analyzes Taiwan's foreign policy course from 2016 to 2025, covering the presidential terms of Tsai Ing-wen and Lai Ching-te. During that period, Taiwan found itself at the epicenter of the growing geopolitical turbulence characterized by the rising tensions in the Taiwan Strait, the shifts in the global balance of power, and the deepening of the U.S. – China rivalry. Special attention is given to the transformation of Taipei's strategic priorities, which are currently focused on fostering closer cooperation with the key partners – primarily the United States and Japan. The article examines the areas of interaction such as defense, economic initiatives, and the regional security issues. The purpose of this study is to identify the main directions of the evolution of Taiwan's foreign policy course in 2016–2025. The key objectives include analyzing the transformation of Taipei's foreign policy priorities following the Democratic Progressive Party's (DPP) rise to power, identifying the factors that influenced the changes in the strategic trajectory, and assessing the nature and extent of Taiwan's cooperation with its main partners: the U.S. and Japan. The findings demonstrate the gradual strengthening of Taiwan's proactive foreign policy aimed at enhancing its international entity in the context of limited diplomatic recognition.

Keywords: Taiwan, United States, Japan, Asia-Pacific region, Taiwan Strait, foreign policy, Tsai Ing-wen, Lai Ching-te

For citation: Panko, N.K (2026), "Evolution of the foreign policy course of Taiwan: relations with the United States and Japan", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 140–149, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-140-149

Введение

За последние 10 лет внешнеполитический курс Тайваня претерпел значительные изменения. С приходом к власти Цай Инвэнь в 2016 г. и последующим избранием Лай Циндэ в 2024 г. Тайвань отошел от консенсуса 1992 г.¹ Этот процесс знаменуют собой переход к более самостоятельной внешнеполитической линии, ориен-

¹ Термин «Консенсус 1992 г.» – неформальная договоренность между КНР и КР о признании существования одного Китая при сохранении разных интерпретаций этого принципа.

тированной на развитие отношений с ключевыми партнерами-единомышленниками, прежде всего с США и Японией.

Трансформация внешней политики острова происходит в условиях смещения баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе в сторону КНР, а также нарастающего политического и экономического противостояния между Пекином и Вашингтоном. США, рассматривающие Тайвань как инструмент сдерживания КНР, предоставляют Тайбэю оружие, политическую и экономическую поддержку. Законодательные инициативы Вашингтона, такие как закон о поездках на Тайвань, способствуют углублению двусторонних связей и демонстрируют стратегическую значимость острова в контексте американо-китайской конкуренции. Параллельно Япония расширяет сотрудничество с Тайванем, рассматривая его как важный элемент региональной безопасности и экономического партнерства.

Исследование эволюции внешнеполитического курса Тайваня не только соответствует актуальности с точки зрения анализа внешнеполитической стратегии Тайбэя, но и отражает более широкие процессы перераспределения сил в АТР.

Цель статьи – определить основные направления эволюции внешнеполитического курса Тайваня в 2016–2025 гг. В задачи исследования входят: анализ трансформации внешнеполитических приоритетов Тайбэя после прихода к власти Цай Инвэнь и Лай Циндэ, а также проведение оценки характера и степени взаимодействия Тайваня с основными внешнеполитическими партнерами – США и Японией.

Методология исследования базируется на структурно-функциональном и сравнительно-историческом подходах с элементами анализа внешнеполитических дискурсов и официальных документов.

Исследование американо-тайваньских отношений опирается на научные труды В.В. Харичкова и Т.Дж. Шаттака. Значительный вклад в изучение сотрудничества Тайваня и Японии внесли работы В.О. Кистанова и Э. Чаня.

Сотрудничество Тайваня с США на современном этапе

Период президентства Цай Инвэнь и Лай Циндэ (2016–2025 гг.) стал важной вехой в эволюции американо-тайваньских отношений. Несмотря на сохранение политики стратегической неопределенности, в рамках которой правительство США остав-

ляет за собой право на реагирование в случае вторжения КНР на остров, в годы администраций Д. Трампа (2016–2020 гг.) и Джо Байдена (2020–2024 гг.) наметился отход от прежней модели сдержанного подхода Вашингтона к тайваньской проблеме, что связано с вступлением США в стратегическую конкуренцию с КНР [Харичков 2024, с. 115].

Существенным шагом в развитии неофициальных двусторонних отношений стало принятие Конгрессом США Закона о поездках на Тайвань², легитимизировавшим визиты должностных лиц всех уровней правительства США. Кульминацией принятого закона стал визит спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси на остров в 2022 г., вызвавший сильный протест со стороны КНР. Кроме того, был принят стратегически важный документ – Закон «о международной инициативе союзников Тайваня по защите и укреплению», также известный как “TAIPEI Act”. Закон предусматривает санкционные меры против стран, которые под давлением КНР прекратят отношения с Тайванем³.

В связи с обострением стратегической конкуренции между КНР и США, а также сменой политического курса Цай Инвэнь, направленного на снижение экономической зависимости от Китая, значительно расширилось экономическое сотрудничество между Вашингтоном и Тайбэем. С 2022 по 2024 г. на этом фоне заметно увеличилась доля экспорта в США. По данным Министерства финансов КР, в 2024 г. этот показатель составил рекордных 111,4 млрд долларов, увеличившись на 46,1%, что стало восьмым годом непрерывного роста⁴. В данном контексте американские инвестиции стали важным источником экономического роста. Компания TSMC – мировой лидер по производству микрочипов, получила грант от США в размере 6,6 млрд долларов на строительство трех современных фабрик в Аризоне. Общий объем инвестиций составил 65 млрд долларов, включая создание исследовательского центра и упаковочных линий. Эти инвестиции позволят создать более 6 тыс. высококвалифицированных

² H.R.535 Taiwan Travel Act // Congress.gov. 2017–2018. URL: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535/text?utm_source (дата обращения: 22.01.2026).

³ Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative (TAIPEI) Act // Congress.gov. 23.05.2019. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1678> (дата обращения: 08.10.2025).

⁴ Annual External Trade Report in 2024 // Ministry of Finance, R.O.C. 2024. URL: https://service.mof.gov.tw/public/Data/statistic/bulletin/114/113年我國進出口貿易概況_英文版_上網.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

рабочих мест и свыше 20 тыс. мест в строительной отрасли, а США получат возможность локального производства самых передовых 4 и 2 нанометровых чипов к 2028 г.⁵

Важным аспектом двусторонних отношений является вовлечение Тайваня в региональные инициативы по сдерживанию Китая в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии США [Харичков 2024, с. 117]. Начиная с 2019 г. администрация США одобрила серию крупных сделок по продаже вооружений на сумму 8 млрд долларов⁶. В дополнение к продаже вооружений США оказали Тайваню прямую финансовую помощь. В 2023 г. в рамках программы Foreign Military Financing (FMF) Тайваню было перераспределено 55 млн долларов⁷. При этом военное сотрудничество ориентировано на развитие асимметричной обороны, предполагающей развитие мобильных, высокоточных и относительно недорогих средств сдерживания, призванных компенсировать количественное превосходство НОАК.

Дополнительным фактором, влияющим на динамику американо-тайваньских отношений, стало избрание Лай Цинлэ в 2024 г. Новый глава администрации рассматривается в Вашингтоне как продолжатель курса Цай Инвэнь. С приходом к власти Д. Трампа в 2025 г. США, по мнению Томаса Дж. Шаттака, вернулись к стратегической двусмысленности. Однако отношение к Тайваню у новой администрации не столь однозначно положительное, как у предыдущих. Д. Трамп неоднократно критиковал Тайбэй за низкий уровень оборонных расходов, обвинял Тайвань в якобы краже американских рабочих мест. Такие жесткие заявления стали неожиданностью для администрации новоизбранного президента Лай Цинлэ. Дж. Шаттак считает, что в целом, несмотря на провокационную риторику, США не отошли от своей прежней политики в отношении острова [Shattuck 2025].

⁵ TSMC begins producing 4-nanometer chips in Arizona, Ramondo says // Reuters. 11.01.2025. URL: <https://www.reuters.com/technology/tsmc-begins-producing-4-nanometer-chips-arizona-raimondo-says-2025-01-10/> (дата обращения: 08.10.2025).

⁶ США передали Тайваню первый из 66 заказанных истребителей F-16 // ТАСС. 30.03.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23549171> (дата обращения: 08.10.2025).

⁷ Wicker comments on foreign military financing reprogramming for Taiwan // Press Releases. 14.09.2023. URL: <https://www.wicker.senate.gov/2023/9/wicker-comments-on-foreign-military-financing-reprogramming-for-taiwan> (дата обращения: 08.10.2025).

Д. Сакс более скептически относится к нынешней политике администрации. Автор считает, что такой подход потенциально может воодушевить Пекин решить тайваньский вопрос силой⁸. Отчасти такие опасения могут быть обусловлены публикацией новой Национальной стратегии безопасности, где на первый взгляд отражено смещение акцента на соперничество великих держав, характерное для двух предыдущих администраций, на отказ от претензий на глобальное доминирование. В документе нет нового курса в отношении Тайваня. Изменения касаются прежде всего значимости Индо-Тихоокеанского региона, однако формулировки, посвященные острову, в целом соответствуют прежнему курсу и не свидетельствуют об ослаблении американской поддержки. В рамках нового подхода заинтересованность США в Тайване описывается в терминах материального интереса. Подчеркивается значение географического положения острова, обеспечивающего доступ ко Второй островной цепи и разделяющего Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию на два самостоятельных театра, а также важность полупроводниковой промышленности для устойчивости глобальных цепочек поставок⁹. Подобная риторика, с одной стороны, отражает реалистский характер внешнеполитического мышления администрации Д. Трампа, а с другой – ведет к инструментализации Тайваня как элемента широкой региональной стратегии США. Таким образом, несмотря на общую декларацию избирательного подхода к вмешательству за рубежом по сравнению с предыдущими правительствами США, эти изменения не получили последовательного отражения в практической плоскости. Администрация Трампа продолжила практику поставок вооружений Тайваню и не заняла новых позиций по вопросу суверенитета острова¹⁰.

⁸ *Sacks D.* Trump is making Taiwan More Vulnerable // Council on Foreign Relations. 2025. URL: <https://www.cfr.org/blog/trump-making-taiwan-more-vulnerable> (дата обращения: 29.09.2025).

⁹ National Security Strategy of the United States of America // The White House. 03.11.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (дата обращения: 25.01.2026)

¹⁰ Taiwan and the Trump Administration's National Security Strategy // IGCC. 22.01.2026. URL: <https://ucigcc.org/blog/taiwan-and-the-trump-administrations-national-security-strategy/> (дата обращения: 25.01.2025).

Сотрудничество Тайваня с Японией на современном этапе

Отношения между Тайванем и Японией в период президентства Цай Инвэнь и Лай Циндэ также существенно укрепились. В 2017 г. было переименовано японское де-факто посольство на Тайване. Вместо “Interchange Association” («Ассоциация взаимобмена») оно стало называться “Japan – Taiwan Exchange Association” («Японско-тайваньская ассоциация обмена»), что воспринималось как символическое повышение статуса связей. В мае того же года первый замминистра внутренних дел Японии Джиро Акама посетил Тайвань для участия в японской туристической ярмарке. Как отмечает профессор Токийского университета Ясухиро Мацуда, хотя официальные встречи японского замминистра с его тайваньским коллегой или другими должностными лицами организованы не были, сам факт визита можно рассматривать как «важный прорыв» во взаимоотношениях Японии с островом со времен разрыва дипломатических отношений в 1972 г.¹¹

В период, совпадающий с премьерством Синдзо Абэ, а затем Ёсихидэ Суги, Япония продолжала укреплять гуманитарные и торгово-экономические связи с Тайбэем. Одним из ключевых эпизодов стало предоставление Тайваню партий вакцины AstraZeneca в 2021 г. в разгар пандемии COVID-19¹². Кроме того, Япония активно поддерживала участие Тайваня в международных организациях, включая Всемирную организацию здравоохранения¹³.

Поворотным моментом стало официальное упоминание Тайваньского пролива в Белой книге по обороне Японии в 2020 г., что трактовалось как завуалированная поддержка Тайваня на фоне растущей угрозы со стороны КНР¹⁴.

¹¹ Japan-Taiwan relations under Beijing's watchful eye // East Asia Forum. 06.05.2017. URL: <https://eastasiaforum.org/2017/05/06/japan-taiwan-relations-under-beijings-watchful-eye/> (дата обращения: 08.10.2025).

¹² Exclusive Interview Taiwan's President Tsai Ing-wen Seeks security talks with Japanese Government // Politics & Security. 2019. URL: <https://japan-forward.com/exclusive-interview-taiwans-president-tsai-ing-wen-seeks-security-relationship-with-japan/> (дата обращения: 08.10.2025).

¹³ Japan's Foreign Policy that Takes a Piratic Perspective of the World Map // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2020. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2020/html/chapter2/c020103.html> (дата обращения: 08.10.2025).

¹⁴ The Japanese Government's Shifting Rhetoric about Taiwan and Its Significance // The Asian Forum. 2021. URL: <https://theasianforum.org/10882-2/> (дата обращения: 24.08.2025).

Экономическое сотрудничество между обеими сторонами в период президентства Цай Инвэнь и Лай Циндэ также активно развивалось, особенно в таких сферах, как двусторонняя торговля, инвестиции, высокие технологии, полупроводники, машиностроение, химическая промышленность, сфера научных разработок. Был реализован ряд масштабных совместных проектов. В 2021 г., например, тайваньская корпорация TSMC при поддержке японского правительства и компаний Sony, Denso и Toyota приступила к строительству завода по производству полупроводников «JASM» в префектуре Кумамото. Стоимость проекта составила около 1,1 трлн йен (8,6 млрд долларов США), из которых почти половина суммы будет выделена японским правительством в виде субсидий¹⁵.

Чрезвычайно важным аспектом двусторонних отношений является сотрудничество в сфере безопасности. Как отмечает руководитель Центра японских исследований в Институте Китая и современной Азии РАН В.О. Кистанов, в последние годы подход японского руководства к отношениям с Тайванем претерпел существенные изменения: на фоне растущего противостояния США и КНР, смещением баланса в регионе в пользу КНР, а также ухудшения отношений между материком и островом, в Японии как на уровне экспертов, так и на уровне политического руководства активизировалось обсуждение роли «Страны восходящего солнца» в урегулировании Тайваньского кризиса [Кистанов 2022, с. 29].

Эта тенденция нашла отражение и в «Белой книге обороны», где Тайвань впервые был прямо обозначен как фактор безопасности для Японии, а КНР впервые была названа «величайшим стратегическим вызовом»¹⁶. В отчете по обороне, представленном в 2025 г., Токио и вовсе охарактеризовал это как наращивание военной активности КНР у побережья как «самую значимую стратегическую угрозу», а также увеличил темпы закупки оборонительного оружия и ракетных систем¹⁷. Кроме того, как отмечают эксперты, законодательные реформы в Японии расширили возможности ее самообороны: теперь теоретически возможен ответ на кризисы,

¹⁵ Japan fab to cement TSMC lead: analysts // Taipei Times. 2025. 25.02. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2024/02/25/2003814057> (дата обращения: 08.10.2025).

¹⁶ National Security Strategy of Japan 2022 // Ministry of Defense of Japan. 2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/security_strategy.pdf (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁷ Japan's defense white paper highlights China's military drills around Taiwan // Focus Taiwan. 2025. 15.07. URL: <https://focustaiwan.tw/cross-strait/202507150029> (дата обращения: 24.08.2025).

включающие потенциальную эскалацию в Тайваньском проливе, что ранее ограничивалось реакцией только на прямую угрозу японской территории [Chan 2022, pp. 4–7].

Заключение

Период президентства Цай Инвэнь и Лай Циндэ (2016–2025 гг.) ознаменовался беспрецедентным укреплением связей между Тайванем и США. Это проявилось как в сфере обороны – через масштабные поставки вооружений и обучение, так и в экономике через инвестиции, диверсификацию торговли и развитие технологического партнерства. США выступали ключевым партнером Тайваня в условиях геополитического давления со стороны КНР, в то время как Тайвань становился все более важным экономическим и стратегическим союзником США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Новый срок Д. Трампа показал, что США и дальше будут следовать своей политике стратегической неопределенности, что означает, что США и сохраняют гибкость и непредсказуемость в своем подходе к тайваньскому вопросу.

В то же время отношения между Тайванем и Японией претерпели существенную эволюцию: от ограниченного неформального взаимодействия к устойчивому политико-экономическому и полуофициальному стратегическому партнерству. Не придавая двусторонним отношениям официальный статус, стороны смогли нарастить сотрудничество в областях, где это возможно: публичная и культурная дипломатия, гуманитарное сотрудничество, сотрудничество в сфере торговли и инвестиций. Кроме того, Япония, особенно после 2020 г., все активнее выражала обеспокоенность нарастающим кризисом между КНР и Тайванем, что отражалось в изменении риторики официальных документов. Можно констатировать, что подход, избранный руководством Тайваня и Японии для развития двусторонних отношений, позволил Тайваню усилить внешнюю поддержку, оставаясь в рамках ограничений, связанных с международным статусом, а Японии – сохранять баланс между обязательствами перед партнерами и осторожностью в связи с необходимостью соблюдать политику «одного Китая».

Литература

- Кистанов 2022 – Кистанов В.О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 28–43.

- Харичков 2024 – Харичков В.В. Эволюция отношений США и Тайваня: история и современность // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. № 2. С. 107–226.
- Chan 2022 – Chan E. The future of Taiwan–Japan defense cooperation // *Global Taiwan Brief*. Vol. 7. Iss. 6. P. 4–7.
- Shattuck 2025 – Shattuck T.J. The return to strategic ambiguity: Assessing Trum’s Taiwan stance // Foreign Policy Research Institute. 2025. URL: <https://www.fpri.org/article/2025/05/the-return-to-strategic-ambiguity-assessing-trumps-taiwan-stance/> (дата обращения: 9.12.2025).

References

- Chan, E. (2022), “The future of Taiwan–Japan defense cooperation”, *Global Taiwan Brief*, vol. 7, iss. 6, pp. 4–7.
- Kistanov, V.O. (2022), “Taiwan and Japan’s security: anatomy of Japanese approaches to the Taiwan issue”, *Far Eastern Studies*, no. 6, pp. 28–43.
- Kharichkov, V.V. (2024), “The evolution of US–Taiwan relations: history and the present day”, *Pacific Rim APR: Economics, Politics, Law*, no. 2, pp. 107–226.
- Shattuck T.J. (2025), “The return to strategic ambiguity: Assessing Trump’s Taiwan stance”, *Foreign Policy Research Institute*, available at: <https://www.fpri.org/article/2025/05/the-return-to-strategic-ambiguity-assessing-trumps-taiwan-stance/> (Accessed 9 Dec. 2025).

Информация об авторе

Никита К. Панько, аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; nik.panko.1999@mail.ru

Information about the author

Nikita K. Panko, postgraduate student, RUDN University, Moscow, Russia; 6, Miklukho-Maklai St., Moscow, Russia, 117198; nik.panko.1999@mail.ru